

И. Ю. СЕРОВА

История текста «Летописной книги»

«Летописная книга» — одно из исторических сочинений о Смутном времени, написанных в первой половине XVII в. (нельзя ничего сказать о точной дате написания памятника. По-видимому, он возник между 1613 и 1626 гг.¹). Одной из наиболее важных проблем изучения «Летописной книги» является проблема истории ее текста.

Напомним, что первые исследователи, предпринявшие текстологическое изучение «Летописной книги», С. Ф. Платонов и П. Г. Васенко² на материале анализа шести списков памятника выделяли две основные его редакции — Краткую и Пространную (мы используем более удачную, на наш взгляд, терминологию П. Г. Васенко).³ Текстологическая концепция Платонова—Васенко сводилась к следующему: формирование текста «Летописной книги» шло от Краткой редакции к Пространной. В результате редактирования текст памятника лишился некоторых фактических данных, был разделен на главы,⁴ в него были введены новые риторические отступления, усложнен язык повествования. Изучение 18 списков «Летописной книги» позволило нам выделить еще одну редакцию произведения, названную нами Особой,⁵ характеристика ее текста сводится к тому, что он соединяет в себе ряд черт Краткой и Пространной редакций при наличии индивидуальных, что позволяет считать его либо промежуточным, либо компилятивным.

Настоящая работа посвящена вопросам истории текста «Летописной книги», выявлению принципов и стиля его редактирования.

¹ 1613 г. — год воцарения Михаила Романова, рассказом о котором заканчивается повествовательная часть «Летописной книги». 1626 г. указан как год написания «Летописной книги» в заглавии варианта Катырева Краткой редакции памятника. Вероятно, произведение было создано ранее 1626 г., но когда именно — неизвестно. Списки «Летописной книги», которыми мы располагаем, все достаточно поздние — не ранее начала 1630-х гг.

² Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник. СПб., 1888. С. 203—232; Васенко П. Г. О редакциях повести И. М. Катырева-Ростовского // Записки русского Археологического общества. СПб., 1900. С. 378—384.

³ П. Г. Васенко отмечал еще Посредствующую редакцию «Летописной книги», мы не считаем целесообразным ее выделять; данный текст является вариантом Пространной редакции, по имени владельца единственного списка мы называем его Уваровским вариантом Пространной редакции. При издании «Летописной книги» в XIII т. РИБ С. Ф. Платонов привел текст Уваровского варианта в разночтении к тексту Пространной (по Платонову — Второй) редакции.

⁴ Деление текста «Летописной книги» на главы с самостоятельными заглавиями в Пространной редакции является одним из существенных отличий между редакциями: в Пространной редакции имеется 101 заглавие (в Хронографическом варианте Пространной редакции), а в Краткой 3 (эти заглавия имеются и в Пространной редакции; в Уваровском варианте Пространной редакции также всего 3 заглавия). Отметим, что и в Особой редакции, о которой речь пойдет позже, также 3 заглавия.

⁵ См.: Серова И. Ю. «Летописная книга» И. М. Катырева-Ростовского: Проблема изучения редакций // Древнерусская и древнегрузинская литературы. В печати.

Напомним, что в верности взглядов на историю текста «Летописной книги» С. Ф. Платонова и П. Г. Васенко усомнился А. С. Орлов.⁶ Исследователь установил, что при написании «Летописной книги» в качестве литературного источника была широко использована «Троянская история» Гвидо де Колумна. А. С. Орлов обратил внимание на тот факт, что в Пространной редакции «Летописной книги», которая считалась вторичной, содержится риторическое отступление, посвященное троянской тематике, видимо, навеянное обращением к «Троянской истории», в то время как в Краткой, считавшейся первоначальной, редакции, этого отступления нет. А. С. Орлов полагал, что на основании этого наблюдения возможен пересмотр вопроса о соотношении двух редакций «Летописной книги». Нами была проделана дальнейшая работа по сопоставлению «Летописной книги» и «Троянской истории», в результате которой удалось установить, что, действительно, в Пространной редакции «Летописной книги» содержится больше материала, соотнесенного с «Троянской историей», чем в Краткой: во-первых, это отмеченное А. С. Орловым риторическое отступление с упоминанием Трои, источником которого, как оказалось, послужил соответствующий материал Титовской редакции «Троянской истории»; во-вторых, это разделение Пространной редакции на главы с самостоятельными заглавиями по образцу «Троянской истории», причем часть заглавий совпадает с соответствующими заглавиями источника⁷ (отметим, что в основном наблюдается соответствие заглавий «Летописной книги» заглавиям Титовской редакции «Троянской истории»⁸).

На основании лучшей сохранности следов обращения к источнику в Пространной редакции, чем в Краткой, мы вслед за А. С. Орловым предположили, что текст Пространной редакции наиболее близок к первоначальному тексту «Летописной книги», а Краткая редакция вторична по отношению к Пространной.⁹ Рассматривая разные редакции «Летописной книги», мы пришли к выводу, что от редакции к редакции формирование ее текста сопровождалось процессом «утрат» связи с источником. Процесс «утрат» проходил в русле общего процесса стилистической правки всего материала произведения с целью адаптации его текста для понимания более широкой читательской аудиторией. Пространная и Краткая редакции являются двумя базовыми этапами истории текста памятника,

⁶ Орлов А. С. Повесть кн. И. М. Катырева-Ростовского и Троянская история Гвидо де Колумна // Сб. статей в честь М. К. Любавского. Пг., 1917. С. 73—98.

⁷ См.: Серова И. Ю. «Летописная книга» И. М. Катырева-Ростовского и «Троянская история» Гвидо де Колумна // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 107—114.

⁸ Из 3 заглавий, имеющих в Краткой редакции, 2 соответствуют заглавиям «Троянской истории»; причем заглавию «Летописной книги» (которое имеется и в Пространной редакции) «Укоры и поносы сему богомерзкому ростриге» соответствие находится лишь в Титовской редакции «Троянской истории». Результаты сопоставления «Летописной книги» и «Троянской истории» позволили нам предполагать, что при написании «Летописной книги» был использован текст «Троянской истории», близкий к тексту Титовской редакции. Напомним, что в настоящее время известен лишь один список Титовской редакции. Видимо, это была очень редкая разновидность текста «Троянской истории».

⁹ Если придерживаться текстологических взглядов Платонова—Васенко и продолжать считать Краткую редакцию «Летописной книги» первоначальной, а Пространную — Вторичной, то приходится предположить многократное обращение к «Троянской истории» в истории текста «Летописной книги»: первым обращением было обращение при написании Краткой редакции; оно выразилось в наличии прямых заимствований и нестилизационных подражаний в тексте «Летописной книги», а также частичном делении его на главы по образцу текста Титовской редакции «Троянской истории»; вторым — при создании Уваровского варианта Пространной редакции, выразилось во введении в текст «Летописной книги» упоминания о Трое, в котором использовался материал, почерпнутый из текста Титовской редакции «Троянской истории»; третьим — при создании основного текста Пространной редакции, выразилось в повторном разделении «Летописной книги» на главы по образцу «Троянской истории». Вероятность такого трехкратного обращения к тексту источника, да еще одной и той же редкой его разновидности (Титовской редакции), на наш взгляд, ничтожно мала, хотя и следует ее учитывать на теоретическом уровне.

отразившими соответственно максимальную и минимальную близость к источнику — «Троянской истории».

Первым этапом литературной истории «Летописной книги» является Пространная редакция. Первоначальный текст редакции не сохранился, известны списки двух ее вариантов — Хронографического¹⁰ и Уваровского.¹¹

Первоначальный текст «Летописной книги» (насколько можно о нем судить на основании изучения текстов двух известных вариантов Пространной редакции) характеризовался ярко выраженным авторским началом: он был насыщен подробными авторскими комментариями описываемых событий, имевшими вид риторических отступлений, обобщений. Сочинитель-провиденциалист при описании различных событий в своем произведении постоянно ссылаясь на божий промысел и дьявольские козни, использовал цитацию св. писания для подтверждения своеобразных назиданий, обращаемых им к читателю. Видимо, при написании «Летописной книги» некоторые исторические данные автор воспроизводил по памяти: в первоначальном тексте отсутствуют ряд имен (исторические герои, чьи имена автор не называет, имеют эпитет «некий»: «посланник некий», «убийцы некие»), некоторые точные даты.¹² Одной из особенностей первоначального текста было то, что на протяжении всего произведения оставалась неизменной авторская оценка деятельности тех или иных исторических лиц (например, в Пространной редакции в обеих прозаических частях¹³ памятника одинакова авторская оценка Василия Шуйского, что нарушено в Краткой редакции; об этом см. ниже).

В последующих редакциях происходило постепенное стирание в тексте авторского начала: постепенно была исключена из произведения часть авторских риторических отступлений, разрушался провиденциалистский пласт памятника; составители различных вторичных редакций ввели в текст пропущенные автором фактические данные, вероятно, прибегнув к помощи каких-либо источников.

Из двух известных вариантов Пространной редакции наибольшей близостью к источнику — «Троянской истории» — характеризуется Хронографический вариант: в нем имеются отступление с троянской тематикой и максимальное количество частных заглавий, соотнесенных с заглавиями «Троянской истории» (11). Близость к «Троянской истории» возводит текст Хронографического варианта к первоначальному тексту «Летописной книги». Однако существует ряд данных, мешающих отождествлять эти тексты.¹⁴

¹⁰ Известны 4 списка: 1) Пискаревский (П): ГБЛ, ф. 228, № 169. Хронограф Кубасова, F, 194 л. + II, полуустав. перепл. 1660-е гг. Текст «Летописной книги» — л. 648—694; 2) «Едомский летописец» (Е): БАН, 16.13.2. Хронограф Кубасова (ч. 2, 3), F, 164 л. + III, скоропись, перепл. Вторая треть XVII в. Текст «Летописной книги» — л. 122—164; 3) Сулакадзиевский (С): ЛОИИ, ф. 11, № 147, F, 578 л. + IV, полуустав, перепл. поздний, картонный. Конец XVII в. Текст «Летописной книги» — л. 535 об.—577 об.); 4) Список Вяземского (В): ГПБ, собр. Вяземского, F 6. Хронограф Кубасова, F, 397 л. + IV, скоропись, перепл. Начало XVIII в. Текст «Летописной книги» — л. 669—707.

¹¹ Известен один список: ГИМ, собр. Уварова, № 609. Рукопись-конволют из 5 ркп. первой пол. XVII в., 4°, 237 л. + V, перепл. Текст «Летописной книги» — л. 181—237 (рукопись датируется 30-ми гг. XVII в.).

¹² Возможно, автор «Летописной книги» не знал или забыл эти факты. Однако возможно, что отказ от фактической точности в отдельных случаях был продиктован какими-то политическими соображениями, своеобразной авторской позицией.

¹³ Напомним, что текст «Летописной книги» четырехчастен: первая часть — собственно историческое повествование, вторая — вирши, разделяющие первую и третью части, служащие завершением первой, третья — собрание характеристик семи московских правителей эпохи Смуты — «Написание вкратце о царях московских», четвертая — вирши, заключающие произведение в целом.

¹⁴ В Хронографическом варианте имеются порчи текста на уровне писцовых ошибок. При включении в состав Хронографа Кубасова (в Хронографе читаются все списки варианта) текст «Летописной книги», видимо, претерпел некоторые изменения. Напри-

Текст Уваровского варианта Пространной редакции лучше передает отдельные чтения, нежели текст Хронографического варианта, и в этом смысле Уваровский вариант в некоторых случаях ближе к первоначальному тексту «Летописной книги», чем Хронографический. Приведем пример лучшей сохранности текста в Уваровском варианте по сравнению с Хронографическим.¹⁵

Х р о н о г р а ф и ч е с к и й
в а р и а н т

У в а р о в с к и й в а р и а н т

(поляки) . . . скоро оружия своя *восхитят* и на великий царствующий град нападают. . .

. . . скоро оружия своя *препоясуют* и на кони своя *восходят* и на великий царствующий град нападают. . . (стб. 692).

В списках Хронографического варианта пропущен текст «и на кони своя», а слово «восходят» превращается в «восхитят». Это превращение объясняется тем, что в тексте поблизости имеются слова «возхищение» и «возхищаемое (пламя)».¹⁶

Наличие отдельных более правильных, чем в Хронографическом варианте, чтений возводит Уваровский вариант к первоначальному тексту «Летописной книги». Однако Уваровский вариант отстоит дальше, чем Хронографический, от первоначального текста в плане отражения обращения к источнику. Как и в Хронографическом варианте, в Уваровском есть отступление с троянской тематикой, но в отличие от Хронографического в нем мало заглавий в тексте (их всего 3). Возникновение Уваровского варианта связано с процессом «утрат» связи с источником в ходе редактирования текста произведения: при создании Уваровского варианта была предпринята стилистическая правка, исключившая из текста «Летописной книги» все заглавия, не имевшие информативной значимости. В тексте Уваровского варианта оставляются лишь те заглавия, без которых могут возникнуть затруднения в понимании текста.

Приведем пример исключения заглавий из текста «Летописной книги» при создании Уваровского варианта. В данном фрагменте текста рассказывается о московском посольстве под Смоленск, предпринятом с целью просить польского королевича Владислава на престол.

«. . . (послы) дошед Смоленска-града к королю Жигимонту. Приятым же им бывшим от короля честно, и потом испытует вину пришествия их. Р е ч ь п о с л о в м о с к о в с к и х. Болярин же князь Василей сими словеса нача посолство глаголати: „Послани есмя к тебе, великому осударю! Сия словеса патриарх московский и боляре и весь дом царский по совету всеа Росийския державы нами, послами, приказывает. . . (далее в тексте речь идет о возведении на престол Владислава. — И. С.) . . . Зане убо многово разсужения ты еси, о королю, молим тя и воспоминаем, да посем престанет бранная лютость и будущия соблазны да проидут, яко же мерска имеют быти. Да подаси руку помощи и возведеш сына своего на царство мирно, а сам, великий королю, отступиши от Смо-

мер, в тексте варианта имеется следующее заглавие: «О взятии града Тулы и онога мятежника Петрушки, и же назвавшийся царевичем Дмитрием». Очевидна бессмысленность этого заглавия: его автор отождествил Лжепетра и Лжедмитрия II. Однако вторично ли все заглавие или только его часть — неясно.

¹⁵ Тексты Пространной и Краткой редакций цит. по: РИБ. Л., 1925. Т. 13: Памятники русской письменности, относящиеся к Смутному времени.

¹⁶ Мы считаем первоначальным чтение Уваровского варианта на том основании, что в «Летописной книге» при описании начала или подготовки боевых действий нередко употребляются фразы, подобные выражениям этого варианта (ср., например: «. . . царь же Василей . . . повеле воеводам и воинству . . . препоясаться оружием бранным. . . Воеводы же и начальницы . . . на кони своя *восходят*» — стб. 661), в то время как выражение Хронографического варианта «восхищать» (оружие) не употребляется ни разу.

ленска-града и не твориши ополчения к тому!¹⁴. О ярости королевской и о заточении послов на многи лета. Сия словеса король слышав, яко повелевают ему послы от Смоленскаграда отступити, скоро разжегся яростию и устремление гневу его не воздержану. . .» (стб. 687—688).

Уваровский вариант опускает оба заглавия в тексте, и текст обходится без них — тем самым не затрудняется его понимание. На первый взгляд эти заглавия можно принять за вторичное образование, однако они действительно были в первоначальном тексте «Летописной книги». На это указывает следующее обстоятельство: весь рассказ о посольстве под Смоленск в «Летописной книге» является нестилизационным подражанием рассказу о дипломатической поездке Антенора к тесалоникийскому царю Пелею в «Троянской истории» (посольство о возвращении сестры Приама Ексионы в Троию). В Титовской редакции «Троянской истории» этот фрагмент текста имеет деление, выражающееся в наличии в тексте двух заглавий. Заглавия в тексте «Летописной книги» занимают то же место, что и в соответствующем фрагменте «Троянской истории».

«. . .пришедшу же Антенору в Тесалоникийский град . . . ко тесалоникийскому царю Пелею. Прияту же бывшу ему от царя честно, и потом испытует царь вину пришествия его. Посолство Антенорово. Антенор же сими словесы нача посолство глаголати: „От царя Приама послан есмь к тебе, сия бо царь Приям мною, послом, приказывает. . . (далее следует речь Антенора о возвращении Ексионы. — И. С.) . . . Зане убо многаго разсужения царь еси, тебе он царь Приям, молит и воспоминает, да посем престанет бранная лютость и будущие соблазны да проидут, яко мерска имеют быти . . . Ему угодно изволи подати, дабы ноне сестра его отдатися повеле; вся иная шкоты и обиды имения оставлена от него“. Гнев царя Пелея. Сия вся слышав, царь Пелей скоро разжегся яростию, и устремления гневу его не воздержану. . .»¹⁷

Несмотря на то что в приведенных фрагментах «Летописной книги» и «Троянской истории» заглавия не совпадают дословно, совпадают их смысл, расположение, контекст, в котором они находятся. Поэтому можно говорить, что на начальном этапе своего существования текст «Летописной книги» имел деление на главы в этом фрагменте по образцу «Троянской истории».

Остановимся на характеристике соотношения отдельных текстов Пространной редакции. До сих пор все 4 списка Хронографического варианта в науке считались идентичными; однако после их детального сопоставления выяснилось, что они делятся на два вида: Сулакадзиевский (представлен списком С) и Компилятивный (списки П, Е, В).

Говоря о различиях между Хронографическим и Уваровским вариантами Пространной редакции, мы имеем в виду главным образом отличия чтений Сулакадзиевского вида Хронографического и Уваровского вариантов; в Компилятивном виде чтения Сулакадзиевского вида нередко правились по Уваровскому варианту. На этом основании мы приходим к выводу, что текст Сулакадзиевского вида как наиболее далекий от Уваровского варианта ближе к протографу Хронографического варианта, чем текст Компилятивного вида.

На генетическую близость Компилятивного вида с Сулакадзиевским указывают одинаковые ошибки, встречающиеся в текстах обоих типов; правильные чтения дает Уваровский вариант Пространной редакции, его и будем использовать при сопоставлении. Приведем примеры чтений.

¹⁷ Цит. по: ГПБ, собр. Титова, № 2953, л. 77—78.

Уваровский вариант

Хронографический
вариант
(Сулакадзиевский и Компилятивный
виды)

(Заглавие) . . . о пострижении его
(Шуйского. — *И. С.*) и о пришествии ля-
хов. . .

(Царица Мария Годунова) . . . молит,
дабы не *отступили* сына их, дали бы
ему царствовать. . .

. . . о пострижении его о о пришествии
ляхов. . . (стб. 625).

. . . молит, дабы не *отпустили* сына их,
дали бы ему царствовать. . . (стб. 647).

Компилятивность вида, имеющего аналогичное название, можно проследить на отдельных чтениях. Например, в ряде случаев, встречая разные варианты чтений в Уваровском варианте и тексте типа Сулакадзиевского вида, автор Компилятивного вида не останавливается на каком-либо из них, но вводит в составляемый им текст сразу оба варианта чтения.

Уваровский
вариантСулакадзи-
евский видКомпилятивный
вид

(Грозный) . . . мно-
гия . . . государства. . .
под свою державную вы-
сокую руку *поручил*. . .
. . . егда последние дни
февраля месяца преход-
ят и *наставаху* месяц
он март. . .

. . . многия . . . государь-
ства под свою державную
и высокую руку *приведе*. . .
. . . егда последние дни
февраля месяца преходит,
и *наставаляху* месяц он
март. . .

. . . многия . . . государь-
ства . . . под свою держав-
ную *поручи*¹⁸ и высокую
руку *приведе*. . . (стб. 627).
. . . егда последние дни
февраля месяца преходят,
и *наставаху* и *наставаляху*
месяц он март. . .¹⁹
(стб. 673).

У Компилятивного вида Хронографического варианта имеется ряд общих чтений с Уваровским вариантом, отличных от чтений Сулакадзиевского вида.

Несмотря на общую близость списков Компилятивного вида, список Е отличается от списков В и П: в нем имеется больше следов обращения к тексту Уваровского варианта (например, в списке Е отсутствуют первые 8 заглавий в тексте «Летописной книги». Напомним, что в Уваровском варианте вообще упразднено «лишнее» деление на главы). Это может быть объяснено либо тем, что текст по списку Е наиболее близок к протографу Компилятивного вида, либо тем, что он испытал добавочное влияние текста Уваровского варианта (последняя точка зрения кажется нам более убедительной).

Тексты по спискам В и П имеют ряд общих чтений, отличных от чтений Е, что позволяет возводить их к одному гипотетическому протографу (см. стемму).

Вторым этапом литературной истории «Летописной книги» явилась ее Особая редакция, представленная семью списками середины XVII—XVIII в.²⁰ Детальное сопоставление текстов трех редакций «Летописной книги» привело нас к выводу, что текст Особой редакции является не компилятивным, а промежуточным между текстами Пространной и Краткой редакций. Это будет показано несколько ниже на материале сопоставле-

¹⁸ В: *приведе*, Е: *учини*.

¹⁹ В, П: и *наставаху* месяц он март.

²⁰ Выделяются два варианта Особой редакции: Первоначальный и Риторический. Первоначальный имеет два вида — Архивный, наиболее близкий к протографу вариант (представлен списком Арх.: ЦГАДА, ф. 181, № 76, (101)), и Разрядный (представлен четырьмя списками: Барсовский (Барс.): ГБЛ, ф. 218, № 234; Академический (Ак.): БАН, 32.12.18; Лихачевский (Лих.): ЛОИИ, ф. 238, оп. 1, № 518; Библиотечный (Библ.): ГПБ, F IV, № 866). Риторический I (Рит. I): БАН 17.9.9 и Риторический II (Рит. II): БАН, 33.15.9. Все списки Особой редакции дефектны. Подробно об Особой редакции, ее вариантах, видах, а также археографический обзор списков см.: Серова И. Ю. «Летописная книга И. М. Катырева-Ростовского. . .

ния текстов Особой и Краткой редакций. Пока же остановимся кратко на характерных чертах текста Особой редакции.

Обработка текста при составлении Особой редакции велась в русле процесса «утрат» связи с источником — «Троянской историей» (Особая редакция непосредственно связана с Уваровским вариантом Пространной редакции; в ее тексте, как и в тексте Уваровского варианта, сохраняются риторическое отступление с упоминанием троянских событий и три частных заглавия. Но из упоминания о Трое в Особой редакции исключен фрагмент, текстуально связанный с соответствующим фрагментом текста Титовской редакции «Троянской истории», что и составляет «утрату» связи с источником²¹).

Переделывая текст «Летописной книги», близкий к тексту Уваровского варианта Пространной редакции, редактор-составитель Особой редакции разрушает первоначальный авторский текст: сокращает (порой довольно бездумно) авторские отступления, комментарии к описываемым событиям, ссылаясь на желание избежать многословия, в результате чего эти отступления теряют связь с контекстом, обращаются в чистую риторику (это дает повод следующему редактору вовсе исключить потерявшие связь с контекстом отступления, которые, на его взгляд, становятся лишними в повествовании, мешают его целостному восприятию).²² В частности, автором Особой редакции из текста «Летописной книги» исключаются ссылки на божий промысел — тем самым разрушается стройная провиденциалистская система, лежащая в основе изложения первоначального текста. Приведем примеры.

Пространная ред.

Особая ред.

(об убийстве Дмитрия в Угличе) ...
уже сему сотворену бывшу по пущени
и нем бо жии м, доиде слух той до
царствующаго града ... (стб. 632).

(о сражении войск царя Василия
с войсками Лжепетра) ... людие же
царевы помалу оскудеша и побеждени
быша гневом бо жии м. ... (стб. 668).

...уже сему сотворену бяше, доиде
же слух той до царствующаго града...
(л. 95 об.)²³

...людие же царевы помалу оску-
деша и побеждены быша... (л. 126—
126 об.).

При создании Особой редакции нарушается целостность авторских характеристик, свойственная первоначальному тексту «Летописной книги». Связано это, по-видимому, с тенденцией замалчивания части грехов русских верховных правителей (следует заметить и то, что автор произведения, рассказывая об этих преступлениях, руководствуется не столько документальными фактами, сколько слухами, домыслами. Возможно, редактор исключает из текста эти сведения из-за их недоказанности, не будучи уверен в правоте «молвы»). Так, в тексте Особой редакции (а также в тексте последовавшей за ней Краткой редакции) отсутствуют сведения о том, что Скопина отравил Василий Шуйский (имя которого исключается из сообщения о предполагаемом отравлении Скопина), что Борис Годунов участвовал в отправке царевича Дмитрия в Углич, а затем (после его смерти) удерживал царя Федора от мести за брата.

На фрагменте о смерти Скопина можно проследить разрушение текста «Летописной книги»: в тексте произведения остается описание наказания за грехи (в «Летописной книге» рассказывается, что, свергая Шуйского, народ называл его «мужем крови»), остается риторическое обличение грешника, а упоминание о самом преступлении отсутствует (приведем для сравнения и данный фрагмент Краткой редакции, в которой текст подвергся дальнейшей трансформации).

²¹ См.: Там же.

²² Пример подобного сокращения авторского отступления см.: Там же.

²³ Текст Особой редакции цит. по Архивному списку.

Пространная
ред.

Особая ред.

Краткая ред.

Царь же Василей наполнился зависти и гнева и не возлюбил его за сию бывшую победу, яко и древле Саул завиде незлобивому Давиду, егда поби Голияда. Оле зависти и рвению! В колико нечестие и погибель поревает душа благочестивых и во ад низводит и безконечному мучению предает! Малу же времени минувшу, разболеся сей храбрый разсмотрительный воевода князь Михайло и умре. Глаголют убо нещцы, яко отравлен бысть от царя Василия зависти ради и сего ради живота гонзуща. . . (стб. 682—683).

Царь жа Василей наполнился зависти и гнева и не возлюбил его за сию бывшую победу, яко и древле Саул завиде незлобивому Давиду, егда поби Голеада. Оле зависти и рвению! В колике честне и погибель поревает душа благочестивых и во ад нисходит и безконечному мучению предает. Малу же времени минувшу, разболеся сей храбрый и разсмотрительный воевода князь Михайло и умре. Глаголют убо нещцы, яко отравлен бысть и сего ради живота гонзю. . . (л. 149—149 об.).

Царь же Василей наполнился зависти и не возлюбил его за сию бывшую победу. Малу же времени минувшу, разболема сей храбрый и разсмотрительный воевода князь Михайло и умре. . . (стб. 600).

В Особой редакции опущено сведение, что Скопин был отравлен именно Василием Шуйским, поэтому все высказывание в целом приобретает двусмысленность: с одной стороны, о Василии говорится, что он «наполнился зависти и гнева», и возникшая вследствие этого ситуация сравнивается с эпизодом библейской истории, а с другой стороны, когда дело доходит до прямого обвинения Василия в убийстве, автор Особой редакции предпочитает не указывать на лицо, причастное к отравлению героя. Отказ от указания на Василия как на убийцу ведет к тому, что весь предшествующий период текста (ссылка на историю Давида и Саула и связанное с ней авторское отступление) превращается в риторическую фигуру. Автор последовавшей за Особой Краткой редакции, который воспринимает эту риторику в тексте как излишний нефункциональный элемент, избавляется и от риторики, и заодно от неважного для него указания на насильственность смерти Скопина. Однако в тексте Краткой редакции ее автор сознательно или бессознательно оставляет фразу о том, что Шуйский «наполнился зависти и не взлюбил» Скопина. Наличие этой фразы в тексте и следующее за ней сообщение о смерти Скопина содержит косвенный намек на причастность царя Василия к этому событию. Однако нам кажется более вероятным, что данный фрагмент текста Краткой редакции имеет такой вид из-за небрежности редактора, который убрал из текста упоминание об отравлении Скопина, но оставил сведение о «зависти» Василия.

С. Ф. Платонов, анализировавший текст «Летописной книги», отмечал некоторое несоответствие в характеристике Шуйского в двух прозаических частях произведения — историческом повествовании, к которому относится проанализированный только что фрагмент, и разделе «Написание вкратце о царях московских». «. . . о Василии Шуйском находим безусловно неодобренный отзыв в кратком „Написании вкратце о царях московских“, — отмечает исследователь. — В самом же тексте повести автор, хоть и не щадит Шуйского, представляя его избрание незаконным, однако воздерживается от прямого осуждения и удачно сохраняет по отношению к нему тон беспристрастности».²⁴ В. К. Зиборов, развивший это наблюдение С. Ф. Платонова, пришел к выводу, что «Написание вкратце о царях московских», отличающееся от первой прозаической части «Летописной книги» в оценке Шуйского, является вторичным элементом в тек-

²⁴ Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник. . . С. 216.

сте произведения.²⁵ Однако при создании своего труда С. Ф. Платонов был знаком лишь с текстом Краткой редакции памятника, в котором отсутствует, как мы видели, обвинение Шуйского в смерти Скопина и риторическое отступление, сравнивающее Шуйского с Саулом.²⁶ В тексте Пространной же редакции, в котором и обвинение и отступление налицо, никакого противоречия в оценке царя Василия в разных частях «Летописной книги» нет: ни о какой «беспристрастности» автора к Шуйскому говорить не приходится; данный фрагмент, повествующий о смерти Скопина, показывает негативное отношение к Василию. К сожалению, и В. К. Зиборову, вероятно, знаком лишь текст Краткой редакции «Летописной книги», в которой возникшее противоречие является показателем вторичности самой редакции, но не показателем вторичности заключительного раздела произведения.

Автор Особой редакции проявляет стремление к точности изложения: в его рамках он уточняет ряд исторических деталей (имен, дат), пытается атрибутировать цитаты из Священного писания. Характеризуя в целом принципы редактирования, которому подвергся текст «Летописной книги» при создании Особой редакции, можно назвать это редактирование «робким». Редактор не предпринимает целостной правки текста, предпочитая фрагментарную. Так, желая сократить текст, он исключает из него не целые периоды, а буквально по несколько слов; внося новые элементы, оставляет рядом с ними старые, из-за чего в соответствующих фрагментах произведения образуются своеобразные словесные «наслоения». Например:

Пространная ред.

Особая ред.

(Годунов) . . . посла советники своя и убийцы некия . . . на Угльч к царевичю Дмитрию. . . (стб. 634).

. . . посла таибники своя и убийцы некия по реклу Микиту Качалова да Михаила Битяговского на Угльч к царевичю Дмитрию. . . (л. 94 об.).

Автор Особой редакции, как видно из текста, не удовлетворен неопределенным упоминанием о «советниках» Годунова как об «убийцах неких»; он вводит в рассказ об этом событии имена действующих лиц и в то же время, осторожно обращаясь с редактируемым текстом, оставляет и старое их неопределенное наименование.²⁷ В попытках автора Особой редакции изменить попавший к нему текст чувствуются явная неуверенность в своих силах или праве производить изменения, боязнь испортить существующее произведение.²⁸

Третьим этапом в истории текста «Летописной книги» является Краткая редакция, представленная шестью списками II—III четв. XVII в. (характеристику вариантов редакции и отдельных списков см. ниже).

²⁵ Зиборов В. К. Об авторе так называемой Повести Катырева-Ростовского // Источниковедение литературы Древней Руси. Л., 1980. С. 241—242.

²⁶ Ко времени работы С. Ф. Платонова над магистерской диссертацией, послужившей основой для его книги (1888 г.), был опубликован целиком лишь один список «Летописной книги» — вариант Катырева Краткой редакции в «Изборнике» А. Н. Попова; он и был известен С. Ф. Платонову.

²⁷ Отметим еще одно изменение, внесенное автором Особой редакции в текст «Летописной книги», — перестановку фрагментов текста. В отрывке из Пространной редакции, посвященном борьбе Василия Шуйского с самозванцами, сначала повествуется о приходе на Русь Лжедмитрия II, затем — о приходе Лжепетра. Представляющий собой единое целое в Пространной редакции рассказ о Лжепетре в Особой редакции делится на два фрагмента, причем образовавшиеся части оказываются разделенными рассказом о Лжедмитрии II (описание походов самозванцев на Русь строится здесь в таком порядке: сначала — упоминание о первых деяниях Лжепетра, затем — рассказ о Лжедмитрии, далее — повествование о дальнейшей деятельности Лжепетра). В Краткой редакции наблюдается та же последовательность, что и в Особой. Объяснить причину перестановки фрагментов текста в Особой редакции мы не можем.

²⁸ Возможно, редактором был не опытный литератор, а один из переписчиков памятника, взявший на себя смелость «поправить» попавший в его руки текст.

Сразу покажем, что Краткая редакция действительно следовала за Особой, вторична по отношению к ней. Нами выделены два фрагмента текста, материал которых безусловно доказывает эту взаимозависимость. Обратимся к ним.

Пространная
ред.

Благочестивый же царь Феодор юнейшаго своего брата, царевича Дмитрея, посла на уделное княжение на Углич . . . *повелением и советом* боярина некоего, ему же имя Борис Годунов, к нему же царь по совокуплению брака близочество име . . . (стб. 630).

Особая ред.

Благочестивый же царь Феодор юнейшаго своего брата, царевича Дмитрея, посла на уделное княжение на Углич . . . И по мале времени в о ста от бояря некто, ему же имя Борис Годунов, единокровен союзу царю близочен . . . (л. 93—93 об.).

Краткая ред.

Благочестивый же царь Феодор юнейшаго своего брата, царевича Дмитрея, посла на уделное княжение на Углич. И по мале времени от бояря некто, ему же имя Борис Годунов, и единокровным союзом царю близочен . . . (стб. 563).

В этом примере связь Особой и Краткой редакций, как кажется, весьма наглядна: обе они в отличие от Пространной не указывают на причастность Бориса Годунова к отправке Дмитрия в Углич. При описании Бориса в Краткой редакции пропущено сказуемое «воста», имеющееся в Особой редакции, в результате чего высказывание о Борисе в Краткой редакции утрачивает логическую завершенность. Сказуемое «воста» отсутствует во всех вариантах Краткой редакции, поэтому можно предположить, что оно было пропущено уже в протографе редакции, к которому восходят ее варианты.

Пространная
ред.

. . . аще не бы был той случай, яко болшая часть поляков вбегоша во град и в нем не бы затворилися, воистинну бы все воинство великого обозу побежденно было от москвичь, не ложно живота своего гонз о ша бы и последнего невзгодия плакалися бы поляцы, аще не бы затворилися в граде том (стб. 677—678).

Особая ред.

. . . аще не бы был той случай, яко болшая часть поляков во град вбегоша и в нем не затворилися, воистинну бы все воинство побеждено было от москвич, неложно живота своего гонзнули бы и последнего невзгодия плакалися бы поляцы, аще не бы затворилися во граде том . . . (л. 143 об.).

Краткая ред.

. . . аще не бы был той случай, яко болшая часть поляков во град вбегоша и в нем затворипаша, воистинну бы все воинство побежденно было от москвичь, неложно живота своего последнего невзгодия плакалися быша поляцы, аще не бы затворилися во граде . . . (стб. 596).

И в данном отрывке, как и в предыдущем, ясно прослеживается взаимосвязь текстов Краткой и Особой редакций. В первом случае она проявляется в порядке слов: Краткая, Особая — «во град вбегоша», Пространная — «вбегоша во град»; во втором — в отсутствии уточнения о принадлежности польского войска: Краткая, Особая — «все воинство», Пространная — «все воинство великого обозу».

В Пространной и Особой редакциях в данном фрагменте имеется сказуемое «гонзнути», в Краткой оно опущено, за счет чего высказывание здесь теряет смысловую завершенность. Так как текстуально Краткая редакция соотнесена с Особой, то и ее текст с опущенным сказуемым вторичен по отношению к тексту Особой.

Вторичность текста Краткой редакции по отношению к тексту Особой свидетельствует в пользу промежуточности последнего между текстами Пространной и Краткой редакций, отводит предположение о его компилятивности.

Возникновение Краткой редакции, как и возникновение Особой, связано с процессом «утрат» связи с источником. В тексте Краткой редак-

ции отсутствует упоминание о Трое; исключение его из произведения проводится в рамках общей тенденции редактирования — упрощения и сокращения текста. Автор Краткой редакции стремится сделать изложение максимально четким и логичным, изъять из него все «лишнее». Отступление, посвященное Трое, кажется ему неуместным в тексте перерабатываемого сочинения, редактор не знает о причинах, побудивших автора «Летописной книги» вставить этот пассаж в произведение, и опускает его;²⁹ таким же образом он поступает и с отступлениями по поводу избавления от Отрепьева и смерти Скопина. Так в Краткой редакции происходит дальнейшее разрушение авторского начала, авторской линии в произведении. Отметим, что исключение из текста в Краткой редакции всех отступлений происходит уже после того, как они были «отредактированы» автором Особой редакции и потеряли связь с контекстом.

В Краткой редакции происходит и дальнейшее разрушение провиденциализма, начатое в Особой: из текста «Летописной книги» убираются теперь крупные фрагменты, излагающие рассуждения о божьей воле, возмездии и т. д. Например:

Пространная и Особая ред.

Царь же Борис о сем (о приходе на Русь Лжедмитрия I. — *И. С.*) втайне немало болезнует, помышляя, еже держновленное им богомерское убиение случися быти царевичю Димитрию и тягости, наносимья им подручными его. И сего ради от бога месть ему прииде. И паки в скором часе мысль свою прменяет. . . (стб. 637—638).

Краткая ред.

Царь же Борис о сем немало втайне болезнует и в скором часе мысль свою прменяет. . . (стб. 569).

Как мы указывали, поясняя характер правки текста в Особой редакции, в результате этого редактирования в тексте памятника произошли специфические «наслоения»; новый редактор избавляется от некоторых из них. Проследим, как он это делает, обратившись к тому же фрагменту текста, который мы разбирали в качестве иллюстрации процесса образования «наслоений».

Особая ред.

(Борис Годунов) . . . посла таибники своя и убийцы некия по реклу Микиту Качалова и Михаила Битяговского на Угльч к царевичю Дмитрею (л. 94 об.).

Краткая ред.

. . . послал таибников своих, Микиту Качалова да Михаила Битяговского, на Угльч к царевичу . . . (стб. 564).

В данном случае автор Краткой редакции, видя рядом с неопределенным упоминанием «убийц неких» указание на определенных лиц, решает оставить лишь последнее (отметим, что автор «Летописной книги» постоянно называет своих персонажей «некими»: в одних случаях это указание на невозможность или нежелание автора назвать точнее имена («убийцы некия»), в других — указание с семантикой «один» («болярин некий=один боярин»). В Краткой редакции происходит исключение определения «некий» в основном при его употреблении в первом значении).

Если мы говорили о «робком» редактировании в Особой редакции, то в Краткой редактирование можно назвать «решительным». Ее составитель не боится перекраивать, изменять текст; он исключает из памятника все «лишнее», упрощает его язык: синтаксис, лексику. Целью такого редактирования является адаптация текста для широкого читателя.

²⁹ Отметим, что С. Ф. Платонов и П. Г. Васенко, исследовавшие «Летописную книгу», но не знавшие о ее ориентированности на «Троянскую историю» и о текстуральной близости этих произведений, также считали упоминание о Трое в «Летописной книге» неуместным и признавали его позднейшей вставкой в текст памятника.

Сам автор Краткой редакции, видимо, обладает предметно-конкретным мышлением; он старается изъять из текста все обобщения, отвлеченные рассуждения, предельно конкретизировать повествование. В этом плане интересен один пример авторского осмысления редактируемого текста (в отрывке речь идет о периоде польского засилья в Москве в конце 1610 г.).

Пространная и Особая
ред.

Краткая ред.

...Изменицы суть Московского царства, яко ехидна некая дыхая на царствующий град и велий пламень возжигая, сим проклятым богомерским римляном непрестанно московский народ облыгая изменою и на царствующий град всячески их подвизая... (стб. 690).

...Изменицы суть московского царства, яко змия-ехидна огнем дыхая на царствующий град и великий пламень возжигая, сим же проклятым богомерским римляном непрестанно московский народ облыгая изменою и на царствующий град их подвизая... (стб. 606).³⁰

В данном фрагменте автор Краткой редакции буквально воспринял слова «велий пламень возжигать» (в тексте значение этого выражения приближается к значению современного фразеологизма «подливать масла в огонь»). На основании такого буквального восприятия у него «ехидна некая» трансформируется в «змию-ехидну», которая производит конкретное действие — «дыхает огнем» и тем достигает конкретного результата — «возжигает» «велий пламень» (обратим внимание, что в данном примере, как и в предыдущем, автор Краткой редакции исключает из текста слово «некий» с неопределенным значением, указывающее на абстрактность данного персонажа).

Перейдем к характеристике разновидностей текста Краткой редакции. Краткая редакция представлена большим количеством вариантов, нежели две другие. Ни один из известных ее вариантов не является первоначальным.

Вариант Катывева характеризуются оригинальным заглавием, наличием в тексте первой прозаической части (собственно исторического повествования) похвалы М. П. Катывеву-Ростовскому и указания (в заключительных виршах) на его сына И. М. Катывева-Ростовского как на автора произведения.³¹ Вариант Катывева представлен двумя списками, текст которых идентичен.³²

Отличительной особенностью списков Соловецкого варианта является то, что после окончания текста памятника в них следует приписка, атрибутирующая его Семену Шаховскому.³³ В тексте Соловецкого варианта

³⁰ Различные случаи сравнения врагов со змеей и ехидной в древнерусской литературе рассмотрены Е. К. Ромодановской (см.: Ромодановская Е. К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в. Новосибирск, 1973. С. 110—112).

³¹ С. Ф. Платонов, изучавший, а затем издавший Краткую редакцию в варианте Катывева, считал автором «Летописной книги» И. М. Катывева-Ростовского и признавал фрагменты произведения, посвященные Катывеву, принадлежностью первоначального текста памятника (см.: П л а т о н о в С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века. . . С. 205—206). Однако детально проанализировав текст памятника, исследователь пришел к выводу о вторичности в его составе данных фрагментов, признал их позднейшими вставками и усомнился в авторстве Катывева (см.: П л а т о н о в С. Ф. Старые сомнения // Сб. статей в честь М. К. Любавского. Пг., 1917. С. 172—180).

³² ГПБ, Q IV, № 154 (отд. ркп. 4°, 30 л., перепл. поздний, скоропись, нач. 1630-х гг.) и ныне утерянный Поповский список (текст «Летописной книги» входил в состав Хронографа Кубасова; публикацию текста списка см.: Изборник славянских и русских статей, внесенных в хронографы русской редакции / Собр. и изд. А. Попов. М., 1868. С. 289—345).

³³ В настоящее время ряд ученых на основании этой приписки считают Шаховского автором «Летописной книги» (см.: К у к у ш к и н а М. В. Семен Шаховской — автор Повести о Смуте // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник 1974. М., 1975. М. 75—78). Думаем, что аргументация в пользу авторства Шаховского недо-

имеется ряд новых фактических данных.³⁴ Отметим такую его особенность, как подчеркнутое внимание к Смоленску и деятельности смолян в период Смуты (в тексте Соловецкого варианта Краткой редакции «Летописной книги» появляются два отступления: первое — при описании взятия поляками Смоленска, оправдывающее сдачу города неприятелю: «Когда тот град поляцы взяша, в то же время в том граде людей немного бысть. Бысть же людие в то время в царствующем граде Москве; второе — в рассказе о целовании русскими креста польскому королевичу Владиславу: «...смоляне же о том не мало втайне поскорбеша о крестьянском падении, а пособие учинити не возмогоша, понеже на него сетуча быша»; в рассказе о взятии русскими войсками г. Димитрова появляется упоминание об участии смолян в штурме укреплений). Внимание к Смоленску в тексте Соловецкого варианта возникло, возможно, в результате связи его автора со Смоленском.³⁵ Известны два списка Соловецкого варианта, они идентичны.³⁶ Отметим, что в них наблюдаются одинаковые порчи текста. Так, например, в виршах, разделяющих две прозаические части «Летописной книги», в обоих списках пропущена одна и та же строка (она взята в скобки):

Сему писанию конец предлагаем,
А дела толикия вещи во веки не забываем,]
А настоящего изыскуем
(И во пространную сию историю напишем)

Сол. I, л. 219; Сол. II, л. 229 об.

Список Сол. II дефектен: в нем отсутствуют первые 3/4 текста памятника. На основании идентичности списков Сол. I и Сол. II можно предполагать, что они списаны с одного протографа или что Сол. I, датирующийся более ранним временем, чем Сол. II, послужил протографом последнему.

Текст Уточненного варианта обладает оригинальным заглавием, имеет ряд дополнительных по сравнению с другими текстами фактических данных,³⁷ кончается он виршами, разделяющими две прозаические части «Летописной книги» (вторая прозаическая часть и заключительные вирши в нем отсутствуют). Правка текста, предпринятая автором варианта, весьма характерна: он вводит в повествование пояснения, уточнения (эта

статочна, так как приписка о нем имеется лишь в списках позднейшей редакции. Ни в одном из списков первоначальной (Пространной) редакции такой приписки нет. Полагаем, что при составлении Краткой редакции текст произведения мог быть подвергнут «решительному» редактированию только достаточно опытным литератором; возможно, это и был Семен Шаховской.

³⁴ Их перечислила в своей статье нашедшая списки М. В. Кукушкина (см. сноску 33).

³⁵ Насколько известно, Семен Шаховской не был связан со Смоленском; в таком случае вряд ли он мог быть создателем Соловецкого варианта, характеризующегося смоленской направленностью. Значит, приписка о его авторстве была из каких-то соображений присоединена автором варианта к тексту памятника (напомним, что она повторяет своеобразное предисловие Шаховского к его авторскому сборнику (известны 2 списка: ГБЛ, собр. МДА, № 213, 214)). Имея под рукой подобный сборник, автор варианта мог скопировать это предисловие, а ознакомившись с его содержанием и обнаружив текстуальную близость повестей Шаховского о Смуте, включенных в сборник, и «Летописной книги», — решить, что они написаны одним лицом. Шаховской действительно использовал текст «Летописной книги» при составлении своих сочинений (см.: Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века. . . С. 240; Семенова Е. П. Русская историческая мысль первой половины XVII в.: (Творчество С. И. Шаховского и И. А. Хворостинина): Дис. . . канд. ист. наук. Л., 1982. С. 80—112; Серова И. Ю. «Летописная книга» и повести о Смуте С. И. Шаховского // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 43). Возможно также, что эта приписка перешла в текст варианта из его протографа (другие списки, содержащие эту цитату, неизвестны).

³⁶ Оба списка — в одной рукописи (ГПБ, Соловецкое собр., № 880 (990). Рукопись-конволют из 10 ркп., 4°, 529 л. + IV, переплет кожаный, «в сумку»). Сол. I — на л. 162—222 об., середина 1630-х гг., скоропись двух видов. Сол. II — на л. 223—233, конец 1630-х гг., скоропись. Описание Соловецкого сборника см. в статье М. В. Кукушкиной.

³⁷ См.: Зиборова В. К. Об авторе так называемой Повести. . . С. 249—250.

особенность текста и отражена в данном нами ему названии), приводит титулы правителей там, где они отсутствуют, старается называть их полными именами (в тексте указаны ранее отсутствовавшие отчество царицы Анастасии Романовны, фамилия Марфы Нагой, отчество Бориса Федоровича Годунова), дает полные названия храмов.

Приведем примеры таких дополнений в разных фрагментах текста (авторские уточнения взяты в квадратные скобки): «. . . и расширилась держава его (Ивана Грозного. — *И. С.*) пространством великим [и всяких вещей изобилием]»; Грозный «заповеда (опричникам. — *И. С.*) . . . воевод . . . без вины убивати [и кровь их проливати, яко воду, в смерть давати]»; «. . . православное христианство начаша . . . жити, хваля всещедраго бога [и благочестиваго царя на земли Федора Ивановича всеа Русии самодержца] за благодеяние» и т. д. Уточненный вариант представлен одним списком.³⁸

Лихачевский вариант характеризуется беспорядочными купюрами в тексте «Летописной книги». В нем отсутствуют вирши, разделяющие две прозаические части произведения; вторая прозаическая часть «Написание вкратце о царях московских» дополнена характеристикой, данной автором варианта Михаилу Романову: «Царь и великий князь Михаил Федорович всеа великия и малыя и белыя Российския державы образом своим и дела велми прекрасен, яко же солнце. Силе же и храбрости его не бы числа; во юности своей велми преукрашен» (текст описания Михаила сильно затерт; видимо, намеренно стирался). Текст Лихачевского варианта представлен единственным списком,³⁹ по характеру которого можно предположить, что данный список изначально единственный и не восходит к какому-то другому списку этого варианта.

При сравнении текстов разных вариантов Краткой редакции обнаружилось, что в ряде случаев чтения варианта Катырева отличны от чтений других вариантов и ближе к тексту Особой редакции, первоначальной по отношению к Краткой (а значит, и к протографу последней), например:

Особая ред.
и вариант Катырева

Лихачевский, Уточненный
и Соловецкий варианты

(Грозный) . . . отъиде от единых
малых градов . . . (л. 91, стб. 561).
(Годунов) . . . заповеда им (убийцам. —
И. С.), да обобьят царевича и преда-
дут смерти . . . (л. 94 об., стб. 564).

. . . отъиде от единых худых градов . . .
(л. 5, 2, 172).
. . . заповеда им, да предадут царевича
смерти . . . (л. 3 об., 173 об., 7 об.).⁴⁰

Из этого наблюдения мы сделали вывод, что текст варианта Катырева Краткой редакции восходит к ее протографу, а тексты других вариантов имеют общий протограф, отличный от протографа Краткой редакции.

Тексты Соловецкого и Уточненного вариантов имеют ряд общих особенностей, не встречающихся в тексте Лихачевского варианта: например, в них обоих отсутствует риторическое отступление по поводу убийства Дмитрия в Угличе, указана дата убийства. На этом основании мы предполагаем общий протограф у Соловецкого и Уточненного вариантов.

В заключение разбора истории текста «Летописной книги» предлагаем стемму, отражающую все наши наблюдения, изложенные в статье.

³⁸ Список Петербургской Духовной академии (ДА): ГПБ, собр. СПб. ДА, № 305 (2). Рукопись-конволют из 4 ркп., 4^о, 321 л. + IV. Текст «Летописной книги» — л. 4—66 об., третья четв. XVII в., скоропись. Подробнее см.: З и б о р о в В. К. Об авторе так называемой Повести . . . С. 248—249.

³⁹ Лихачевский список см.: ЛОИИ, ф. 115 (Лихачева), № 236. Рукопись-конволют из 4 ркп., 251 л. + III, переплет кожаный, «в сумку». Текст «Летописной книги» — л. 1—5, 129 об.—146, середины XVII в., скоропись.

⁴⁰ Тексты цитируются в порядке, указанном в шапке таблицы.

